

Обобщение судебной практики применения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

Во исполнение письма Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Свириденко О.М. от 14.05.2018 №7-ВС-3557/18 подготовлено обобщение судебной практики применения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Всего за период с 01.01.2016 по 30.06.2018 Арбитражным судом Воронежской области рассмотрено 202 дела, связанных с применением антимонопольного законодательства.

Анализ судебной практики по вопросам применения законодательства о защите конкуренции показал, что рассматриваемые дела по указанным выше правоотношениям можно условно разделить на следующие группы:

- Об обжаловании решений и предписаний антимонопольных органов о нарушении заявителем Федерального закона «О защите конкуренции».

Судом рассматривались дела об оспаривании ненормативных актов антимонопольных органов в сфере применения законодательства об электроэнергетике, водоснабжении и водоотведении, управлении многоквартирными жилыми домами, а также при принятии органами местного самоуправления актов, нарушающих положения антимонопольного законодательства.

- Споры об обжаловании решений и предписаний антимонопольных органов, связанных с соблюдением законодательства о защите конкуренции в сфере применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федерального закона от 18.12.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

- Споры об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства.
- Споры, возбужденные по искам и заявлениям антимонопольных органов о нарушении законодательства о защите конкуренции.

Большинство оспариваемых заявителем решений антимонопольного органа было связано с применением законодательства в сфере закупок. Указанные споры составляют 72% от общего количества дел с участием антимонопольных органов.

Споры об оспаривании решений антимонопольного органа о нарушении заявителем Федерального закона «О защите конкуренции» составляют 13% от общего количества дел с участием антимонопольных органов.

Заявления об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности составляют 9% от общего количества дел с участием антимонопольных органов. Заявления о привлечении к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке и за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения судом не рассматривались.

Споры, возбужденные по искам и заявлениям антимонопольных органов (о признании торгов недействительными, о расторжении заключенного договора) составляют 6% от общего количества дел с участием антимонопольных органов.

В настоящем обобщении проанализированы дела, рассмотренные Арбитражным судом Воронежской области, а также отражена правовая позиция вышестоящих судов.

Признавая незаконным предупреждение антимонопольного органа, суд указал, что сам по себе факт наличия разногласий относительно условия о дате начала действия договора не свидетельствует о навязывании невыгодных условий договора, поскольку в рассматриваемом случае факт разногласий не содержит

признаков недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо ущемления чьих-либо прав применительно к статье 10 Закона № 135-ФЗ.

A14-8263/2016

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, в Управление поступило обращение ТСН «ТСЖ «Свобода» по вопросу правомерности действий ООО «РВК-Воронеж», выразившихся в необоснованном навязывании ему невыгодных для заявителя условий договора холодного водоснабжения и водоотведения от 01.12.2015, по результатам рассмотрения которого Управление пришло к выводу, что включение Обществом в указанный договор условия о дате начала его действия с 01.06.2015 содержит признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Управлением в адрес ООО «РВК-Воронеж» направлено предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, согласно которому ООО «РВК-Воронеж» необходимо в десятидневный срок рассмотреть по существу мотивированный отказ ТСН «ТСЖ «Свобода» от подписания договора и заключить договор с учетом фактической даты возникновения и начала исполнения ТСН «ТСЖ «Свобода» обязательств по оказанию жилищно-коммунальных услуг собственникам помещений.

ООО «РВК-Воронеж» обратилось в арбитражный суд с заявлением к УФАС по Воронежской области о признании недействительным предупреждения.

Суд первой инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе

навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Согласно пункту 1 статьи 421 ГК РФ понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 №124 утверждены Правила, обязательные при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг.

В соответствии с пунктом 11 Правил № 24 ресурсоснабжающая организация вправе обратиться в суд с требованиями о понуждении исполнителя коммунальных услуг к заключению договора ресурсоснабжения.

При этом в силу ст. 17 Правил № 124 существенным условием договора ресурсоснабжения является, в том числе, дата начала поставки коммунального ресурса.

Антимонопольный орган не представил доказательств того, что в результате заключения договора нарушен какой-либо нормативный правовой акт либо что со стороны заявителя имели место угрозы или предупреждения ТСН «ТСЖ «Свобода» об отказе в предоставлении услуг водоснабжения и

водоотведения после получения обращений ТСН «ТСЖ «Свобода».

Спор об урегулировании разногласий по договору находится в производстве Арбитражного суда Воронежской области (дело №А14-2867/2016).

Кроме того, оспариваемое предупреждение антимонопольного органа имеет формулировку «заключить договор с учетом фактической даты возникновения и начала исполнения ТСН «ТСЖ «Свобода» обязательств по оказанию жилищно-коммунальных услуг собственникам помещений, без конкретного указания на дату начала исполнения ТСН «ТСЖ «Свобода» обязательств по оказанию жилищно-коммунальных услуг, что затрудняет исполнение этого предупреждения.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Пленума от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», антимонопольный орган в ходе контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, установив факт злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением (в том числе навязывание цены при заключении договора, неверное применение регулируемых цен (тарифов), принимает меры по прекращению соответствующего нарушения и обеспечению условий конкуренции, а также по привлечению нарушителей к административной ответственности.

Однако необходимо учитывать, что, прекращая указанное нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов.

Кроме того, антимонопольный орган не представил суду доказательств, с достоверностью подтверждающих, что в действиях ООО «РВК-Воронеж» имеет место навязывание контрагенту (ТСН «ТСЖ «Свобода») условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора,

поскольку пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции определены именно условия, не относящиеся к предмету договора.

Вместе с тем условие о дате начала действия публичного договора относится к предмету договора.

Кроме того, суд указал, что фактически договорные отношения сложились между истцом и ответчиком с 18.05.2015.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Управление не представило доказательств, подтверждающих наличие признаков нарушения заявителем пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, которое является основанием для выдачи предупреждения в порядке статьи 39.1 Закона о защите конкуренции.

Решение суда постановлением апелляционной и кассационной инстанции оставлено без изменения.

Антимонопольный орган правомерно признал действия заявителя злоупотреблением доминирующим положением и нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку действия субъекта естественной монополии по необоснованному уклонению от выдачи технических условий привели к ущемлению прав и законных интересов Общества, поскольку последнее фактически лишено права на осуществление предпринимательской деятельности, связанной с оказанием услуг по транспортировке газа.

A14-402/2016

ООО «ВоронежТехноГазСервис» направило в адрес ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» заявку на подключение проектируемых сетей газораспределения к действующему газораспределительному газопроводу, который эксплуатируется ОАО «Газпром газораспределение Воронеж».

По результатам рассмотрения заявки общество отказало в подключении по причине несоответствия заявки пункту 8 Правил подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных постановлением

Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1314, в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на земельный участок; отсутствием информации о границах земельного участка, на котором планируется осуществить строительство объекта; о разрешенном использовании земельного участка и предельных параметрах разрешенного строительства объекта, соответствующих данному земельному участку.

По результатам рассмотрения жалобы ООО «ВоронежТехноГазСервис» на действия ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» УФАС по Воронежской области вынесло решение, которым признало факт наличия у Общества доминирующего положения на рынке услуг по транспортировке газа для бытовых нужд населения; признало действия ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» злоупотреблением доминирующим положением и нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

На основании данного решения Обществу выданы предписания о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции и о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Не согласившись с указанными решением и предписаниями, Общество обратилось в арбитражный суд с требованиями о признании незаконными решения и предписаний, отказывая в удовлетворении которых суд исходил из следующего.

ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» в силу ч. 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции, фактически оказывая услуги по транспортировке газа, является субъектом естественной монополии и занимает доминирующее положение на рынке услуг по транспортировке газа

для бытовых нужд населения Рамонского района Воронежской области в границах своих газораспределительных сетей.

Отношения, связанные с определением и предоставлением технических условий подключения к сетям инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства (строящихся, реконструируемых или построенных, но не подключенных), а также отношения, связанные с подключением сетей инженерно-технического обеспечения (при их строительстве или реконструкции) к технологически связанным сетям инженерно-технического обеспечения, регулируются Правилами определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13.02.2006 № 83.

Согласно абз. 4 п. 8 Правил № 83 предоставление правоустанавливающих документов на земельный участок является обязанностью лишь для правообладателя земельного участка, о чем прямо указано в самом пункте Правил.

Следовательно, предоставление правоустанавливающих документов, а также документов и информации о границах земельного участка, на котором планируется осуществить строительство объекта капитального строительства, обязательно исключительно только для правообладателя земельного участка, которым ООО «ВоронежТехноГазСервис» в рассматриваемом случае не является.

Как следует из материалов антимонопольного дела, все остальные документы, необходимые в соответствии с п. 8 (абзацы 2,3,8) Правил определения и предоставления технических условий, предоставлены ООО «ВоронежТехноГазСервис» в ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» в полном объеме.

Суд первой инстанции указал, что действия ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» по необоснованному уклонению от выдачи ООО «ВоронежТехноГазСервис» указанных технических условий

безусловно привели к ущемлению прав и законных интересов последнего, поскольку ООО «ВоронежТехноГазСервис» фактически лишено права на осуществление предпринимательской деятельности, связанной с оказанием услуг по транспортировке газа. Данные действия заявителя являются злоупотреблением доминирующим положением и нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Оспариваемые решение и предписания УФАС по Воронежской области соответствуют закону и не нарушают прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Поскольку общество не занимает доминирующее положение на рынке услуг по водоснабжению и водоотведению за пределами своих сетей и сетей, переданных ему в эксплуатацию, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях общества злоупотребления доминирующим положением и нарушений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

A14-14382/2015

На основании обращения управляющей компании УФАС по Воронежской области принято решение о признании ООО «РВК-Воронеж» злоупотребившим доминирующим положением на рынке услуг по водоснабжению и водоотведению в городе Воронеж и нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в связи с необоснованным прекращением поставки холодной питьевой воды жильцам многоквартирного дома, что привело к нарушению их прав и законных

интересов, а также интересов управляющей компании, осуществляющей управление указанным домом.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения.

Удовлетворяя заявленные требования, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях общества злоупотребления доминирующим положением и нарушения законодательства о защите конкуренции.

При этом суд указал, что сети холодного водоснабжения общества, по которым осуществляется водоснабжение спорного дома, присоединены к повысительной насосной станции, с помощью которой поддерживается давление воды, необходимое для водоснабжения жилого дома. Ограничение водоснабжения в спорный период произошло по причине отключения электроснабжения указанной станции электроснабжающей организацией.

Поскольку сети водоснабжения, проходящие от спорного жилого дома до насосной станции и от станции до сетей общества, а также насосная станция не переданы обществу в эксплуатацию, оно не имело возможности контролировать энергоснабжение бесхозной насосной станции и подачу воды на данном участке.

Оспариваемое решение антимонопольного органа признано недействительным.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Установив, что действия общества по начислению платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения за период, превышающий трехмесячный срок с момента

отбора контрольных проб, нарушают порядок ценообразования платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения, предусмотренный нормативным правовым актом, суд пришел к выводу, что антимонопольный орган имел правовые основания для принятия оспариваемых решения и предписания.

A14-592/2017

Решением антимонопольного органа действия ООО «РВК-Воронеж» по нарушению предусмотренного нормативными правовыми актами порядка ценообразования путем необоснованного начисления ООО «Этажи-Энерго» платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения за период, превышающий трехмесячный срок с момента отбора контрольных проб, которые привели к ущемлению интересов ООО «Этажи-Энерго», признаны злоупотреблением доминирующим положением и нарушением пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Антимонопольным органом в адрес ООО «РВК-Воронеж» выдано предписание о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Полагая, что указанные решения и предписание являются незаконными и нарушают права и законные интересы Общества, последнее обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Рассматривая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу о том, что оспариваемые решения и предписание соответствуют действующему законодательству.

Судом установлено, что в соответствии с постановлением администрации городского округа город Воронеж от 24.09.2013 № 883 ООО «РВК-Воронеж» является гарантирующей организацией для централизованной системы холодного водоснабжения и водоотведения на территории городского округа город Воронеж в зоне обслуживания, ограниченной сетями и сооружениями, используемыми ООО «РВК-

Воронеж» для осуществления водоснабжения, является субъектом естественной монополии и занимает доминирующее положение на рынке услуг по водоснабжению и водоотведению всего городского округа город Воронеж в пределах своих сетей (зоны обслуживания), которые расположены на территории всего муниципального образования.

Согласно пункту 10 статьи 7 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» в случае, если сточные воды, принимаемые от абонента в централизованную систему водоотведения, содержат загрязняющие вещества, иные вещества и микроорганизмы, негативно воздействующие на работу такой системы, абонент обязан компенсировать организации, осуществляющей водоотведение, расходы, связанные с негативным воздействием указанных веществ и микроорганизмов на работу централизованной системы водоотведения, в размере и порядке, которые установлены правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Порядок расчета платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения установлен пунктом 123 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 644, которым размер платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения в части превышения допустимой концентрации загрязняющего вещества без учета налога на добавленную стоимость (веществ) и нормативов свойств сточных вод определяется по приведенной в указанном пункте формуле.

При этом одним из показателей, предусмотренных названной формулой, является показатель Q - объем сточных вод, отведенных абонентом за период от обнаружения превышения требований, установленных пунктом 114 Правил № 644, до следующего отбора проб

организацией, осуществляющей водоотведение, но не более 3 календарных месяцев.

Пунктом 8 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, установлено, что изменение или ошибочное определение вида тарифа, установленного уполномоченным государственным органом, в том числе нарушение предельных уровней свободных (нерегулируемых) цен, относятся к нарушениям порядка ценообразования в смысле положений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. При этом любое отклонение от установленного тарифа, в том числе неправильный выбор тарифа, является нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Судом установлено, что ООО «РВК-Воронеж» начисляло ООО «Этажи-Энерго» плату за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения на основании протокола испытаний от 16.11.2015 № 252/1 за период, составляющий семь календарных месяцев (ноябрь 2015 года - май 2016 года) и, как следствие, выставляло счета, сформированные с нарушением требований, установленных пунктом 114 Правил № 644. При расчете платы был превышен предельный период, установленный для расчета объема отведенных сточных вод, тем самым показатель Q, применяемый не более 3 календарных месяцев от обнаружения превышения требований, необоснованно применялся в течение 7 месяцев.

Суд пришел к выводу о наличии в действиях ООО «РВК-Воронеж» злоупотребления доминирующим положением и нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившихся в нарушении установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования путем необоснованного начисления и взимания с ООО «Этажи-Энерго»

платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения, на основании протокола испытаний от 16.11.2015 № 252/1 за 7 календарных месяцев (ноябрь 2015 - май 2016), что привело к ущемлению интересов ООО «Этажи-Энерго», в связи с чем признал законными оспариваемые решение и предписание антимонопольного органа.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Действия хозяйствующего субъекта, выраженные в рассылке коммерческого предложения, содержащего ложные сведения в отношении деятельности конкурента, являются актом недобросовестной конкуренции, поскольку направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности и могут причинить убытки другому хозяйствующему субъекту - конкуренту либо нанести вред его деловой репутации.

A14-18851/2015

ООО «МК Ольга» обратилось с жалобой в УФАС по Воронежской области на действия по недобросовестной конкуренции ООО «СЭЛ», выразившиеся в распространении информации, содержащей некорректное сравнение в отношении стоимости товаров - установки «СТЭЛ», реализуемых ООО «МК Ольга», с товарами, производимыми и реализуемыми ООО «СЭЛ», а также несоответствующих действительности сведений об ООО «МК Ольга».

По результатам рассмотрения заявления ООО «МК Ольга» Управлением вынесено решение, согласно которому Общество признано нарушившим пункты 1, 3 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

На основании упомянутого решения антимонопольного органа Обществу выдано предписание о прекращении нарушения требования пунктов 1, 3 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, а также предписание о прекращении недобросовестной конкуренции.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований о признании недействительными решения и предписаний, суд исходил из того, что антимонопольным органом доказано совершение заявителем акта недобросовестной конкуренции.

В соответствии с пунктами 1 и 3 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе посредством распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, а также некорректного сравнения хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами.

В силу пункта 9 статьи 4 Закона под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Для квалификации соответствующих действий как акта недобросовестной конкуренции необходимо установить наличие конкурентных отношений субъектов, совершение одним из субъектов действий, противоречащих законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, которые направлены на получение преимуществ

при осуществлении предпринимательской деятельности (в конкурентной среде).

Как установлено судом, ООО «СЭЛ» и ООО «МК Ольга» являются хозяйствующими субъектами - конкурентами на рынке в области производства изделий медицинской техники. Письмо Общества содержит некорректное сравнение стоимости оборудования ООО «МК Ольга» с оборудованием ООО «СЭЛ», а также ложные сведения в отношении деятельности конкурента - указание на наличие коррупционной составляющей между одним из сотрудников ОАО Санаторий «Голубая даль» и ООО «МК Ольга».

Общество не представило Управлению и суду доказательства достоверности содержащейся в письме информации о производимой конкурентом анолитной установке и коррупционной составляющей.

Направляя в адрес ОАО Санаторий «Голубая даль» письмо, содержащее недостоверную информацию о продукции конкурента и о коррупционной составляющей, Общество действовало сознательно, вводя в заблуждение поименованное общество относительно потребительских свойств и цены товара, тем самым нарушая права и законные интересы своего конкурента. Такое поведение содержит в себе все квалифицирующие признаки акта недобросовестной конкуренции.

Антимонопольный орган обоснованно в своем решении пришел к выводу о том, что рассматриваемые действия ООО «СЭЛ», выраженные в рассылке коммерческого предложения клиенту ООО «МК Ольга» (ОАО Санаторий «Голубая даль»), содержат ложные сведения в отношении деятельности конкурента (ООО «МК Ольга»), в части указания на наличие коррупционной составляющей между одним из сотрудников ОАО Санаторий «Голубая даль» и ООО «МК Ольга» и имеют все признаки нарушения пункта 1 части 1 статьи 14 ФЗ «О защите конкуренции».

Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое решение антимонопольного органа является законным и обоснованным.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Антимонопольный орган правомерно вынес решение о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку бездействие администрации, выраженное в непроведении в порядке, установленном Правительством РФ, открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления спорными жилыми домами, приводит к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

A14-500/2015

После выдачи разрешений на ввод жилых многоквартирных домов в эксплуатацию застройщик заключил с управляющей компанией договоры на управление многоквартирным домом по каждому из указанных домов.

Собственники квартир многоквартирных домов, полагая, что управляющая компания незаконно осуществляет управление жилыми домами, так как на общем собрании собственников помещений домов они общество как управляющую компанию не выбрали, что орган местного самоуправления - администрация бездействует и не проводит конкурс по выбору управляющей компании, чем ограничивает конкуренцию, обратились с жалобой на бездействие администрации в УФАС по Воронежской области.

Управление приняло решение, которым признало администрацию нарушившей часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выдало администрации предписание, которым обязало администрацию устранить нарушение части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции путем проведения конкурса по отбору управляющей компании для многоквартирных жилых домов.

Администрация и управляющая компания обжаловали решение и предписание в арбитражный суд.

Суд пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении требований заявителей по следующим основаниям.

В силу части 3 статьи 161 ЖК РФ способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

Довод администрации о том, что после ввода в эксплуатацию многоквартирного жилого дома и до момента регистрации дольщиками своего права собственности на помещения в этом доме застройщик является единственным собственником помещений в этом доме и в соответствии с частью 7 статьи 46 ЖК РФ как единственный собственник дома решает все вопросы единолично, судом признан неверным.

В соответствии со ст. 219 ГК РФ право собственности на вновь построенный объект недвижимости возникает с момента государственной регистрации этого права.

В деле отсутствуют сведения из ЕГРП, подтверждающие, что застройщик являлся собственником всех помещений спорных жилых домов.

Частью 4 статьи 161 ЖК РФ предусмотрено, что орган местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации, если в течение года до дня проведения указанного конкурса собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что собственники квартир в спорных жилых домах когда-либо на собрании принимали решение о выборе способа управления жилым домом.

Ссылку управляющей компании на то, что большинство собственников помещений спорных жилых домов подписали с ней без проведения собрания

договоры на управление домом или на обслуживание квартиры, то есть реализовали свое право на выбор способа управления домом и выбор управляющей компании, суд признал несостоятельной.

В силу части 3 статьи 161 ЖК РФ способ управления многоквартирным домом выбирается только на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что администрация, зная, что собственники помещений указанных многоквартирных домов не выбирали на собраниях способ управления домом и управляющую компанию, бездействовала и не решала вопрос об организации конкурса по выбору управляющей компании.

Довод о том, что в данном случае отсутствует нарушение антимонопольного законодательства, так как права собственников не нарушены, неблагоприятных последствий не наступило, также отклонен судом как несостоятельный.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

В рассматриваемом случае бездействие администрации, выраженное в непроведении в порядке, установленном Правительством РФ, открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления спорными жилыми домами, если в течение одного года до дня проведения такого конкурса собственники помещений этих домов не выбрали способ управления домом, нарушает антимонопольное законодательство, так как приводит к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований заявителей о признании незаконным решения антимонопольного органа.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

Установление в информационной карте требования к участникам о предоставлении конкретного сертификата соответствия ГОСТу способствует удовлетворению потребностей заказчика в товаре с необходимыми показателями качества, направлено на реализацию мер по сокращению издержек заказчика, принципа целевого и экономически эффективного расходования денежных средств на приобретение сложного технического оборудования и не является нарушением статьи 17 Закона о защите конкуренции.

A14-18113/2015

МУП «Воронежская горэлектросеть» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа, которым действия заказчика (МУП «Воронежская горэлектросеть»), выразившиеся в установлении в информационной карте запросов предложений требования к участникам о предоставлении конкретного сертификата соответствия ГОСТу 14695-80, признаны нарушившими требования части 1 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", пункта 2 части 2 статьи 17 Закона о защите конкуренции, что может привести к ограничению количества возможных претендентов на заключение договора.

Суд не согласился с выводами антимонопольного органа, указав, что Гражданский кодекс и Закон № 223-ФЗ не содержат закрытого перечня требований, которые могут предъявляться к участникам закупки, либо прямого запрета на применение какого-либо требования.

Пунктом 2 части 1 статьи 17 Закона № 135-ФЗ определено, что при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе создание участнику торгов или нескольким участникам торгов преимущественных условий участия в торгах.

Включение в документацию о торгах условий, которые в итоге приводят к исключению из круга участников размещения заказа лиц, не отвечающих таким целям, само по себе не может рассматриваться в силу п. 1 ст. 1 Закона № 223-ФЗ как ограничение доступа к участию в торгах и не является нарушением положений, закрепленных в ст. 17 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, согласно Федеральному закону от 05.04.2016 №104-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам стандартизации" с 01.06.2016 заказчики в описании объекта закупки должны учитывать требования национальных стандартов, как при планировании, так и при подготовке извещений и документации. Данный закон распространяет свое действие как на заказчиков по Закону № 44-ФЗ, так и по Закону № 223-ФЗ. Таким образом, хоть эти нормы появились позднее спорных правоотношений, тем не менее законодатель установил требования, которые фактически и были соблюдены заявителем.

Оценив в совокупности по правилам статьи 71 АПК РФ представленные лицами, участвующими в деле, доказательства в обоснование своих доводов и возражений, суд, учитывая правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении Президиума от 28.12.2010 №11017/10, пришел к выводу, что установление спорного требования в информационной карте способствует в данном случае удовлетворению потребностей заказчика в товаре с необходимыми показателями качества и надежности и наиболее эффективном использовании денежных средств при закупке товара высокого качества, направлено на реализацию мер по сокращению издержек заказчика,

принципа целевого и экономически эффективного расходования денежных средств на приобретение сложного технического оборудования.

При таких обстоятельствах, суд посчитал, что антимонопольным органом не доказано нарушения в действиях заказчика требований части 1 статьи 3 Закона № 223-ФЗ и статьи 17 Закона о защите конкуренции, в связи с чем, судом признаны незаконными и нарушающими права и законные интересы предприятия решение Воронежского УФАС и выданные на его основании предписания об аннулировании закупок в форме запросов предложений.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

С момента вступления в силу новой редакции части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с 05.01.2016) действия хозяйствующих субъектов, связанные с нарушением правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям, но не свидетельствующие об ущемлении интересов неопределенного круга потребителей, не могут считаться злоупотреблением доминирующим положением и не подлежат квалификации по части 1 статьи 10 Закона №135-ФЗ.

A14-2468/2017

УФАС по Воронежской области вынесло решение, в соответствии с которым признало факт наличия у ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» доминирующего положения на рынке услуг по транспортировке газа для бытовых нужд населения в границах газораспределительных сетей ОАО «Газпром газораспределение Воронеж», а также усмотрела в его действиях необоснованное уклонение от выдачи ООО «ВоронежТехноГазСервис» технических условий на присоединение проектируемой сети газораспределения к действующему газораспределительному газопроводу, что привело к ущемлению интересов

ООО «ВоронежТехноГазСервис», злоупотреблению доминирующим положением и нарушению части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Подтверждение в судебном порядке законности решения УФАС послужило основанием для составления в отношении ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» протокола об административном правонарушении и привлечении заявителя к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ в виде штрафа.

Считая указанное постановление незаконным, ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» обратилось с настоящим заявлением в суд.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из доказанности состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, поскольку установлена ошибочность квалификации действий заявителя по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

Отменяя решение, апелляционный суд указал следующее.

В редакции, действовавшей на момент совершения правонарушения, частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ была предусмотрена ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9.21 настоящего Кодекса.

Таким образом, в период совершения ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» административного правонарушения,

выразившегося в нарушении правил технологического присоединения, ответственность была установлена статьей 14.31 КоАП РФ.

Вместе с тем, Федеральными законами от 13.07.2015 № 250-ФЗ и № 275-ФЗ в статьи 9.21 и 14.31 КоАП РФ внесены изменения, разграничивающие сферу их применения, вступившие в силу с января 2016 года.

С 10.01.2016 к злоупотреблению доминирующим положением на товарном рынке в соответствии со статьей 14.31 КоАП относится совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 9.21 КоАП.

Как следует из решения УФАС от 24.12.2015 №424-10К своими действиями, выразившимися в уклонении от выдачи ООО «ВоронежТехноГазСервис» технических условий, ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» нарушило Правила определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 №83.

Учитывая вышеизложенное, с 10.01.2016 такие незаконные действия заявителя подлежат квалификации по ст.9.21 КоАП РФ, что также подтверждают "Разъяснения № 7 Президиума ФАС России "Порядок применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении" (утв. протоколом Президиума ФАС России от 30.11.2016 №15), в соответствии с которыми

нарушение Правил №83 от 13.02.2006, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст.9.21 КоАП РФ, а не ст.14.31 КоАП РФ, в силу специального характера.

В силу статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Производство по делу об административном правонарушении осуществляется на основании закона, действующего во время производства по указанному делу.

Таким образом, с 10.01.2016 нарушение субъектом естественной монополии установленного порядка подключения (технологического присоединения) к газораспределительным сетям влечет ответственность по статье 9.21 КоАП РФ в силу специального характера данной нормы и положений статьи 1.7 КоАП РФ.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Оставляя без изменения постановление апелляционного суда, он отметил, что необходимо учитывать и то, что с момента вступления в силу новой редакции части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (с 05.01.2016) действия хозяйствующих

субъектов, связанные с нарушением правил подключения (технологического присоединения) к соответствующим сетям, но не свидетельствующие об ущемлении интересов неопределенного круга потребителей, не могут считаться злоупотреблением доминирующим положением и не подлежат квалификации по части 1 статьи 10 Закона №135-ФЗ.

Судья Арбитражного суда
Воронежской области

Н.В.Ловчикова

Начальник отдела анализа и
обобщения судебной практики

И.В.Пилип